

После ужина Янь Сюйлин вызвалась помыть посуду.

Вилла Лу Мяолань была обставлена безупречно. Судя по досье и тому, как Лу Мяолань вела себя последние пару дней, Янь Сюйлин видела: та не любит, когда посторонние заходят в её дом. И то, что она позволила ей остаться...

Впрочем, Янь Сюйлин помнила, как Лу Мяолань, уперев руки в бока, заявила, что лишь дает ей приют, а сама она должна поскорее купить жилье и убраться восвояси.

Это было до невозможности мило. Но этот дом — должно быть, Лу Мяолань всё обустроила сама, включая аккуратный садик...

Лу Мяолань становилась всё популярнее. Янь Сюйлин поручила секретарю навести справки: после того как дом, где живут Лу Мяолань и Янь Сюэчэн, был отремонтирован, она стала первым человеком, переступившим его порог, не считая самих матери и дочери.

Откуда у неё столько времени? Сколько же отдыха она принесла в жертву?

Янь Сюйлин видела, чем занимается Лу Мяолань в свободное от работы время.

Янь Сюйлин, погруженная в раздумья, была выдворена из кухни. В доме был человек, поэтому она не могла схитрить с помощью магического искусства, но и позволить этому двуногому мыть посуду она тоже не могла.

Лу Мяолань при каждой трапезе мечтала, чтобы этот двуногий съел побольше и поскорее отдал долг кармы. А мытье посуды? Об этом не могло быть и речи. Лу Мяолань была готова откармливать это двуногое, как свинью: кроме еды и сна, в её доме оно не должно было делать абсолютно ничего!

Так что бездельничающая Янь Сюйлин села на диван к Янь Сюэчэн смотреть телевизор. Удивительно, но сегодня они смотрели не Том и Джерри, а видео с красной дорожки, где блистала Лу Мяолань.

Лу Мяолань была высокой, с точеной фигурой, а в сочетании с её ослепительно красивым лицом она затмевала всех этих бледных и худых девиц на восемь улиц вперед.

На видео был крупный план: ясные и сияющие глаза Лу Мяолань.

Точно такие же, как шесть лет назад, когда Янь Сюйлин, только-только расправившись со старыми пережитками в семье и начав лично проверять отчеты в каждой лавке, чтобы вычистить гниль, встретила ту самую девушку, пришедшую купить нефрит.

Её взгляд был чище, чем у любого сокровища в лавке. Янь Сюйлин, привыкшая к лучшим камням, впервые не смогла удержаться — ей захотелось поговорить с этой девушкой.

Янь Сюйлин, лично принявшая Лу Мяолань, тогда пропала безвозвратно. Ради того, чтобы сделать ей предложение, она еще раз перетряхнула семью: те, у кого были проблемы, либо послушно замолчали, либо отправились за решетку. Больше никто не смел сказать ни слова против её решений.

Она даже приготовила кольцо, используя кусок нефрита, который носила с детства — выбрала самую красивую часть, а остальное отдала ювелирам, чтобы те доработали, сохранив излишки.

А потом она забыла о Лу Мяолань. Кольцо и нефрит шесть лет пролежали в сейфе и лишь недавно увидели свет.

Янь Сюэчэн не заботило, о чем думает Янь Сюйлин. Она взглянула на неё раз, другой и поняла, что та просто витает в облаках. Мама такая красивая, а эта женщина сидит и паялится в пустоту — непростительно!

— Видишь? Моя мама такая красивая, такая талантливая, что желающих стать моим отчимом — пруд пруди! — видя, что гостя её игнорирует, малышка решила сбросить тяжелую артиллерию.

Конечно, это было не совсем ложью. Сколько людей добивались мамы, она не знала, но знала, что многие демоны хотят быть с ней. И неясно, что у них было на уме, но, крутясь перед мамой, они всегда распускали хвосты, как павлины.

Однако мама их не любила. Она говорила, что и рыбы, и птицы входят в рацион кошек, и ей не нравится крутить романы с едой — это выглядит неэтично.

Хотя Янь Сюэчэн не знала, что такое этика и вкусна ли она, это не мешало ей считать, что слово звучит очень солидно.

Янь Сюйлин всё же услышала то, что её задело. Она взяла маленькую кошечку на руки и посадила к себе на колени:

— Малышка, и кто же эти люди, которые хотят стать твоим отчимом?

— Один пестрый павлин... одна золотая рыбка-дракон... — Янь Сюэчэн пересчитывала кандидатов по пальцам, когда Лу Мяолань села на диван, забрала дочь и привычным жестом вытерла ей рот салфеткой.

Маленькая кошечка, которой запретили говорить, захлопала глазами, прижалась к маминой

груди и потянулась за своей бутылочкой с водой.

— Детка, и павлин, и золотая рыбка невкусные. Завтра вечером приготовлю тебе цыпленка с грибами... — Лу Мяолань сунула бутылочку в руки Янь Сюэчэн, чтобы та заткнулась и не сболтнула лишнего.

Янь Сюйлин смотрела на малышку, пьющую молоко в объятиях Лу Мяолань. Что ж, раз вытянуть информацию не удалось, лучше перейти к делу.

— Я выкупила Кинокомпанию Чжуци.

Оу... ну выкупила и выкупила, ей-то что?

Лу Мяолань выключила телевизор, не придав этому значения. Стоп, Кинокомпания Чжуци? Название очень знакомое.

Разве это не её компания?

Тан Юйсю днем говорила, что у компании сменился владелец, а вечером этот владелец сидит у неё дома? Негласные правила бизнеса разве работают так быстро?

Подождите, не в этом суть...

— Так мне будет удобнее заботиться о вас. К тому же я планирую сменить профиль некоторых проектов... — Янь Сюйлин продолжала говорить, и, видя, что Лу Мяолань слушает, изложила свои примерные планы.

Но разве Лу Мяолань слушала? Внутри неё всё кипело!

В душе Лу Мяолань сейчас металась взъерошенная кошка, которая царапала всё вокруг и вопила:

Злое двуногое! Чтоб ты подавилась едой! Чтоб тебя пронесло от воды! До чего же бесит, угрожать мне моей карьерой!

Противное двуногое! Мало того, что поселилась у меня, так еще и что удумала? Стать моим боссом! Почему бы тебе не взлететь и не поравняться с солнцем?!

Черствое двуногое! Как мне теперь быть с малышкой? Не могу же я просто собрать вещи и сбежать в сибирские леса!

Злопамятное двуногое! Ясно же, что ты просто злишься, что я бросила тебя тогда, и теперь мстишь!

Мелочное двуногое! Я ведь даже оставила тебе тогда наличные! Не могла бы ты просто заниматься своими делами? Зачем ты меня нашла? Я просто хочу жить счастливо со своей малышкой, разве я в чем-то виновата?!

...

Кошка внутри Лу Мяолань наконец выплеснула гнев. Она взяла Янь Сюэчэн и пошла в спальню. Ну и что, что босс! Она позвонит своей спонсорше! Будет жаловаться!

Уложив Янь Сюэчэн спать, Лу Мяолань принялась листать телефон, отправляя сообщения спонсорше.

Она долго смотрела на аватарку с золотой обезьянкой, но ответа не было. Её сообщения уже заполнили весь экран, а в ответ — тишина.

Спонсорша легла спать слишком рано? Не может быть, разве в это время у всех не должна быть насыщенная ночная жизнь?

Может, у неё другие дела. Лу Мяолань не стала звонить: спонсорша иногда очень занята, и если она случайно помешает ей заниматься важными делами, будет только хуже...

В ярости разорвав когтями постельное белье, превратив его в бахрому, Лу Мяолань, скрипя зубами, обняла Янь Сюэчэн и легла спать.

Как же бесит! Так жить невозможно!

<http://bllate.org/book/21809/2257228>